настоящее время значительно расширенъ, а именно площадь его исчисляется 60 рамами или иначе около 225 кв. арш., тогда какъ при началѣ дѣла было—41,25.

Кромѣ описанныхъ теплыхъ парниковъ у Злобина имѣются еще такъ называемые воздушные парники (лѣтомъ, на зиму убираются совсѣмъ). Устройство гораздо проще: поверхностныя навозныя гряды обкладываются срубами и покрываются рамами

Познакомивши съ исторіей возникновенія и устройствомъ парниковъ въ хозяйствѣ Злобина, скажу нѣсколько словъ о характерныхъ особенностяхъ работъ въ парникахъ. Яма для теплаго парника должна быть выкопана съ осени и съ осени же должна быть заготовлена земля, такъ какъ въ февралѣ, когда нужно производить набивку, земля мерзлая, да и найти подходящую землю трудно.

Что касается навоза, то онъ берется прямо изъ-подъ лошадей по мѣрѣ надобности. Изъ другихъ спеціальныхъ пріемовъ можно указать только на своевременную покрышку рамъ щитами или другими словами регуляцію солнечнаго тепла. Съ остальными деталями (подробностями устройства и уходъ) каждый желающій завести въ своемъ хозяйствѣ парники можетъ познакомиться, посовѣтовавшись съ участковыми инструкторами по сельско-хозяйственной части. Настоящая же замѣтка имѣетъ цѣлью познакомить крестьянъ читателей „Сибирской Деревни," какъ при большомъ желаніи и незначительныхъ затратахъ можно увеличить доходность своего огорода, а что это такъ, то доказываютъ слѣдующія цыфры: Злобинъ начинаетъ продавать продукты своего парника къ первому мая, при чемъ, смотря по году и мѣсяцамъ, цѣны колеблются: редисъ 70—1 р. сотня, огурцы 5—25 руб. сотня, салатъ 3—5 коп. кочанчикъ, цвѣтная капуста до 50 коп. кочанъ, разная зелень—приправа отъ 3 до 5 коп. пучекъ и т. д.

Такимъ образомъ, предпріимчивый крестьянинъ, если и затрачиваетъ на свой огородъ немного больше труда, чѣмъ при обычномъ веденіи дѣла, то и трудъ этотъ оплачивается такой цѣной, о которой рядовые огородники—крестьяне и мечтать не могутъ.

Въ настоящее время Николай Ананьевичъ Злобинъ мечтаетъ уже о небольшой оранжерейкѣ, такъ какъ разсаду нѣкоторыхъ раннихъ растеній для парниковъ ему приходится выводить въ комнатахъ на окнахъ, что, конечно, неудобно.

Пожелайте же, Г.г. огородники, чтобы эти мечты превратились въ дѣйствительность и сами воспользуйтесь хорошимъ примѣромъ.

В. Ч.

Иванъ.

Басня.

Живи сосѣдями дружнѣй,
Такъ будетъ прибыльнѣй и веселѣй,—
А для примѣра
Послушай-ка ты басни сей.

Случилось то въ Базаихѣ, не помню иль въ Торгашиной,
Мужикъ Иванъ хозяйствомъ обзавелся:

Настроилъ онъ дворовъ, клѣтей
И наконецъ, амбаръ въ пять сажень вышиной,
Для рухляди своей.
Встаетъ Иванъ нашъ до зари,
Часовъ пятнадцать—восемнадцать чертомелетъ:
То пилитъ, рубитъ, пашетъ, мелетъ,
То коситъ такъ, что позавидуютъ любые косари.
И впрямь: добро его растетъ,
Какъ на опарѣ прѣетъ.
И видно, что работникъ въ гору нашъ идетъ,
Замѣтно богатѣетъ.
А тамъ глядишь, что годъ,
То новая телушка отъ коровы
Иль жеребушка отъ „Обновы“
(Такъ звали кобылицу,
Какъ зѣницу
Ее Иванъ хранилъ
И всей душой мужицкою любилъ).
Прошло годковъ десятка полтора,
Иванъ въ селеньи сталъ ужъ богатѣемъ:
Скотины полонъ дворъ...
Что!... побольше и двора.—
Полно всего—и хлѣба, и скота,
И сѣна лучшаго съ пыреемъ...
Живетъ Иванъ богатымъ Кочубеемъ.
Но плохо быть богатымъ мужикомъ,
Особенно коль, если, вмѣсто головы, на плечахъ кочка.
Вѣдь ладный былъ бѣднякъ Иванъ,
А сталъ Иванъ богачъ—и вышелъ кулакомъ,
Сквалыгой жадною, готовою содрать послѣднюю сорочку.
Всѣхъ онъ теперь поноситъ, обижаетъ,
Бахвалится, цѣны себѣ не знаетъ,
А совѣсть бывшую какъ будто въ грязь зарылъ
И о сосѣдствѣ думать позабылъ.
Ну, словомъ, удержу мужикъ не понимаетъ:
И если не считаетъ барыши,
То вѣрно ужъ кого-нибудь ругаетъ.
Но вѣдь извѣстно, что бѣдному хоть горе приключится,
А ночью все-же сладко спится.
Зато богатому наоборотъ:
Здѣсь всюду лишь однѣ заботы—
И крѣпкіе замки имѣй,
Высокіе и крѣпкіе жъ заплоты;
Да слушай, какъ честитъ (коль заслужилъ) тебя народъ,
И не гуляетъ-ли свинья въ твой огородъ.
Кругомъ—кошель;
Куда ни поверни—шестнадцать!
И ежели надѣяться нельзя на братцевъ,
Тѣмъ болѣе ужъ на сосѣдей—хватцевъ:
Какъ пить дадутъ—
Испортятъ что иль вовсе украдутъ.

Такъ плохо жить...
И плохо потерять друзей
И ихъ разумную, сердечную подмогу,
Необходимую для радости твоей
Въ хозяйствѣ важную—и всюду понемногу.
Конечно, кто смѣкаетъ,
Тотъ и утерянное скоро пополняетъ:
И разъ съ однимъ онъ разошелся,
Посмотришь, у него и новый другъ нашелся.
Не то съ Иваномъ:
Людей онъ вовсе разлюбилъ,—
А временами дикое имѣлъ желанье,
Что—взялъ-бы всѣхъ и раздавилъ.
Ни съ кѣмъ не думалъ онъ сдружиться иль сойтись,
Хотѣлъ иначе обойтись.
И кстати здѣсь прибавить не напрасно,
Что самъ мужикъ въ огонь еще подбавилъ масла.
Случилось разъ, Иванъ мой на базаръ побрелъ
И тамъ себѣ собаку пріобрѣлъ,
Вѣщунью, караульщицу,
Хоть глупую, но очень злую,
Такую,
Что она кого ни встрѣтитъ,
Того облаетъ,
Иль искусаетъ.
Иванъ доволенъ
Что его „Воинъ“
Всѣмъ страху задаетъ
И никому проходу не даетъ.
Сосѣди начали Ивана сторониться,
Боясь, что-бъ икрами не поплатиться,
Да не обруганнымъ придти домой,
На что богачъ Иванъ сталъ не скупой.
И вотъ пошли сердца и перекоры...
Чего и нужно было! Воры,
Которые съ сосѣдями Ивана
Давно вели переговоры,
Чтобъ тѣмъ покрѣпче спать,
Когда герои ночи будутъ „шуровать“,
Въ два мига „Воина“-собаку отравили,
Порѣзали скота, похитили добро
И на Ивановой „Обновѣ“ укатили;
А на задворкахъ, не боясь грѣха,
Въ наполненное скирдами гумно
Пустили краснаго злодѣи пѣтуха...
Проснулся горькій нашъ Иванъ.
Кругомъ разгромъ и пепелище...
Что дѣлать?... Не ухнуло-бъ послѣднее жилище!
И плачетъ о своемъ онъ тяжкомъ горѣ
И бѣгаетъ, одинъ онъ мечется и ищетъ
И... ловитъ вѣтеръ въ полѣ.

А съ возу что упало,
Пиши—пропало.
Съ тѣхъ поръ мужикъ сей раззорился
И снова въ бѣдность опустился.

Я думаю, что если-бы Иванъ не „иванился“,
Да если-бы намордникъ для себя,
А для собаки съ цѣпью поимѣлъ,
То и теперь бы кашу съ масломъ ѣлъ.

Г. Итыгинъ.

15 мая 1914 г.

Труженикамъ-кооператорамъ.

Въ тьму вы народную смѣло идите,
Въ даль неизвѣстности прямо глядите,
Словомъ разумнымъ народъ просвѣщайте,
Бодро идите, не унывайте!
Словомъ вы ниву своимъ засѣвая,
Обильнаго ждите съ нее урожая.
Всѣ вы преграды въ дорогѣ пройдите,
Мудрости слову крестьянъ научите.
Бродитъ крестьянинъ во мракѣ незнанья
Къ истинѣ свѣтлой стремится давно.
Вы раздѣлите свои съ нимъ познанья,
Въ рыхлую землю посѣйте зерно.
Вѣрю: настанетъ пора благодатная,
Тучно расти станетъ хлѣбъ на поляхъ,
Весело будетъ картину отрадную
Видѣть у насъ въ деревняхъ.

Аѳанасій Макаровъ.

Корреспонденціи.

Послѣ съѣзда.

(Изъ бесѣды съ участникомъ кооперативнаго съѣзда).

Отъ N-скаго кредитнаго товар. было послано на кооперативный съѣздъ въ Красноярскъ, бывшій отъ 29 мая до 1 іюня, два представителя—священникъ и крестьянинъ С. (члены правленія).

Думаю небезынтересно помѣстить на страницахъ „Сибирской Деревни“ впечатлѣнія, полученныя однимъ изъ участниковъ съѣзда, который для него былъ совершенно новымъ явленіемъ, ибо большинство сторонъ и запросовъ кооперації были ему совсѣмъ незнакомы.

— „Ну, какъ, побывали на съѣздѣ, какое произвелъ на васъ впечатлѣніе?“

— „Какъ какое? Конечно, самое хорошее, очень было интересно... Только временами для насъ было плохо“.